

Профессор Янь опустил взгляд и молча созерцал останки бокала.

Адвокат Гу тоже прикрыл глаза, безмолвно изучая усыпавшие пол осколки.

Оба, проявляя поразительное единодушие, с каменными лицами справляли молчаливую тризну по безвременно ушедшей посуде.

Атмосфера в комнате сделалась удушающей. Трудно было сказать, кому из них двоих сейчас неловко больше и кому сильнее требуется горсть симулятора смерти, чтобы вернуть хладнокровие.

Однако у мироздания на этот счёт, как водится, имелись свои планы. И в самый неподходящий момент под боком подал голос один настырный зануда, вознамерившийся во что бы то ни стало докричаться до замолчавшего собеседника.

— Гу? Гу, ты меня слышишь? Эй? Неужели связь барахлит? — пробормотал голос из динамика. На том конце что-то зашуршало, послышался шорох перекладываемых бумаг, и спустя пару секунд невидимый собеседник с прежним упорством продолжил: — Да нет, у меня сигнал отличный. Гу? Ты здесь?

Гу Янь наконец понял, что скорбный ритуал сорван.

Раздражённо цыкнув, он мазнул взглядом по экрану коммуникатора, на котором красовалась глуповатая физиономия звонившего, на секунду прикрыл глаза и произнёс:

— Слышу. У меня тут возникли дела, перезвоню позже.

— А? — опешил тот. — Да ладно тебе, ничего срочного, не надо перезванивать. Я только хотел спросить, как там дела с софтом? Удалось запустить глушилку?

Гу Янь промолчал.

С неизменно ледяным выражением на красивом лице он выдержал двухсекундную паузу и сухо ответил:

— Результат превзошёл все ожидания. Весьма бодрит. Спасибо.

Собеседник озадаченно притих.

Не желая тратить время на пустую болтовню, Гу Янь коснулся экрана и оборвал связь.

В комнате вновь воцарилась тишина.

И от этого атмосфера сделалась ещё более натянутой.

Изображавший до этого момента бездыханное тело профессор Янь понял, что продолжать немую комедию бессмысленно. Он тихо выдохнул — этот звук подозрительно походил на смиренный вздох человека, которому больше нечего терять, — и поднял взгляд, встретившись с глазами Гу Яня.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга, пока Гу Янь первым не отвёл глаза — то ли от лёгкой досады, то ли руководствуясь принципом «с глаз долой — из сердца вон».

— Похоже, тема, которую я планировал с тобой обсудить, утратила актуальность, — неторопливо произнёс Янь Суйчжи. Немного помолчав, он добавил: — Но у меня созрел другой вопрос.

Гу Янь по-прежнему не смотрел на него. Он лишь едва заметно шевельнул губами, бросив короткое:

— Говори.

— Разоблачили меня, но почему у тебя такой вид, будто стораешь от неловкости именно ты?

Гу Янь чуть было не рассмеялся от столь поразительной наглости.

— Ты забрал себе всю мою долю смущения, так что мне теперь даже как-то неловко себя чувствовать, — с мягкой улыбкой пояснил почтенный профессор, выглядя при этом как первостатейный наглец.

Кое-кто явно обладал поистине уникальным талантом — умением одной непринуждённой фразой довести собеседника до белого каления. И ведь дело-то не касалось вопросов морали или чести: злись не злись, а спорить и принимать эти шпильки всерьёз было глупо.

На мгновение прошлое ожило.

Поставь сейчас между ними массивный письменный стол декана, а за спину Янь Суйчжи — кожаное кресло, и сцена с точностью до мелочей повторила бы то, что происходило в его кабинете много лет назад. Разыграй они старый сценарий, в следующую секунду студент Гу, закипев от злости, должен был ледяным тоном попрощаться, развернуться и с треском захлопнуть за собой дверь.

Стоило ему уйти, и у Янь Суйчжи отпала бы всякая необходимость испытывать хоть каплю

неловкости.

Все счастливы, финал безупречен.

Однако на сей раз Гу Янь лишь устало потёр переносицу и с холодным лицом указал на плетёное кресло на балконе:

— Ступай туда и посиди смирно. Я соберу осколки.

— И даже дверью не хлопнешь?

В голосе профессора прозвучало искреннее разочарование.

Гу Янь промолчал.

Смерив его невозмутимым взглядом, он ледяным тоном процедил:

— Если я ничего не путаю, это моя комната. С какой стати мне уходить, хлопая дверью?

Студент Гу окончил университет много лет назад. Он успел сделать блестящую карьеру, оперился и больше не походил на того юношу, который в порыве раздражения сбегал из кабинета. Теперь у него даже хватало наглости командовать собственным наставником.

Он вновь кивнул в сторону балкона, требуя, чтобы Янь Суйчжи немедленно скрылся с глаз и перестал испытывать его терпение.

В этот момент в дверь спальни негромко постучали — раздалось три вежливых удара. Из коридора донёсся предупредительный голос дежурного служащего виллы:

— Господин Гу? Кажется, у вас что-то разбилось. Разрешите убрать?

Бросив взгляд на Янь Суйчжи, Гу Янь подошёл к двери, приоткрыл её и кивнул стоявшему на пороге слуге:

— Разбился стакан. Будьте добры.

Персонал здесь отличался безупречной выучкой: в этой элитной курортной зоне селились исключительно влиятельные люди, дорожившие своей конфиденциальностью. Служащий вернулся с двумя помощниками. Не глядя по сторонам, они прямоком направились к россыпи осколков, быстро и бесшумно убрали стекло и насухо вытерли воду. А чтобы исключить малейший риск пораниться уцелевшей песчинкой, поверх этого места аккуратно расстелили

коврик.

Пока шла уборка, слуги невольно загородили проход, да и Янь Суйчжи не спешил уходить — ему ещё требовалось прояснить кое-какие детали. Поэтому он послушно перебрался на балкон и устроился в плетеном кресле.

Когда последний из уборщиков направился к выходу, Гу Янь негромко отдал ему какое-то поручение. Тот почтительно кивнул, поспешно спустился вниз и уже через минуту вернулся, передав постояльцу небольшую белую коробочку.

— Благодарю.

— Всегда к вашим услугам.

Как только за ними закрылась дверь, Гу Янь запер её на замок.

Неторопливым шагом он подошёл к балкону и небрежно бросил белую коробочку на круглый столик.

Янь Суйчжи скользнул взглядом по аптечной упаковке, не сразу сообразив, что внутри. Собираясь заговорить, он наткнулся на возвышающуюся перед ним фигуру Гу Яня — смотреть на него снизу вверх было чертовски неудобно.

— Для начала присядь, — недовольно проворчал профессор.

Одарив его бесстрастным взглядом, Гу Янь проигнорировал просьбу. Вместо этого он наклонился, открыл коробочку и достал ватную палочку.

Теперь, когда Гу Янь склонился над столом, его фигура больше не довлела над пространством. Наблюдая за его точными, размеренными движениями, Янь Суйчжи непринуждённо спросил:

— И давно ты обо всём догадался?

Пальцы Гу Яня на мгновение замерли, но взгляда он не поднял. Отыскав во флаконе мягкий антисептик, он открутил крышку, плеснул немного жидкости в колпачок, и в воздухе тут же разлился тонкий, едва уловимый аромат мяты.

— Тебе какую версию: правдивую или утешительную?

Они сидели совсем рядом. Из-за того что Гу Янь говорил вполголоса и слегка наклонился вперёд, возникло обманчивое ощущение непреодолимой близости.

Янь Суйчжи откинулся на спинку кресла, принимая более вальяжную позу.

— Зачем мне слушать ложь?

Не поднимая головы, Гу Янь сосредоточенно обмакнул ватную палочку в антисептик.

— Кто знает. Возможно, чтобы потешить самолюбие и убедить себя, будто твоё актёрское мастерство заслуживает всяческих похвал.

— Давай правду.

— Правду? — Гу Янь наконец соизволил взглянуть на него. — Первые подозрения зародились в первый же день твоего появления в бюро. А дальше ты ежедневно откалывал номера, которые лишь укрепляли мою уверенность. Окончательно всё подтвердилось в Городе Вина.

Янь Суйчжи выслушал вердикт без тени удивления, лишь разочарованно хмыкнул:

— А я-то надеялся, что продержусь хотя бы месяц.

Гу Янь промолчал, искренне поражаясь такой самоуверенности.

Но деликатничать не стал, безжалостно отрезав:

— Смею заметить, в твоих поступках не было ни малейшего намёка на осторожность. Должно быть, твоя маскировка оказалась слишком глубокой для понимания простых смертных.

Старый добрый яд, фирменный стиль.

Выслушав очередную порцию язвительности, профессор Янь мысленно призвал к порядку своё уязвлённое самолюбие и возразил:

— И всё же, сколько прошло времени? Едва ли неделя. К тому же в Городе Вина сутки бегут быстрее, чем на Декаме. Если посчитать чистые часы, выйдет от силы дней шесть или семь.

— Да неужели? — безучастно отозвался великий адвокат Гу. — А мне показалось, что минуло лет семь.

Янь Суйчжи так и застыл.

Тонкий намёк на то, что компания бывшего декана превратила каждый день в пытку. И как

только его угораздило вырастить такого неблагодарного ученика?

— Положим, я и впрямь не слишком усердствовал, но вышло ведь не так уж плохо? — принялся перечислять аргументы профессор. — Посмотри на Лору, Элину или Джейсона — никто из них и ухом не повёл. Здравомыслящему человеку подобное вообще не придёт в голову. Для них я мёртв. Когда в сознании укореняется столь незабываемый факт, пошатнуть его практически невозможно. Кому взбредёт в голову при встрече со смутно знакомым юношей фантазировать, будто покойник перенёс генную пластику...

Он рассуждал об этом с лёгкостью, совершенно не заботясь о деликатности, но, подняв взгляд, заметил, как у Гу Яня дрогнули брови.

Янь Суйчжи вдруг вспомнил, как Гу Янь когда-то бесцеремонно стянул с него чёрное одеяло, как наотрез отказался принять белые цветы покоя... Всплыли и другие, едва заметные мелочи. Раньше он не придавал им значения, но теперь эти воспоминания отозвались в груди щемящим чувством.

Словами это было не описать, но на душе у почтенного профессора вдруг стало на удивление тепло.

В этом безмолвном переживании крылось нечто куда более личное и глубокое, нежели в той трогательной, но предсказуемой сцене, когда Лора и остальные преданно несли траурные букеты к его пустой могиле.

Янь Суйчжи запнулся и мягко поправился:

— Я хотел сказать... в их представлении меня больше нет.

Гу Янь явно не ожидал от вечно иронизирующего наставника подобной чуткости и на мгновение замер.

Сияние бесчисленных светляков, круживших за балконом в ветвях фонарных сосен, мягко ложилось на лицо Янь Суйчжи. В его глазах отражался этот приглушённый блеск, напоминая озёрную гладь, согретую полуночным лунным светом.

— Послушай, студент Гу, я ведь уже исправился. Может, перестанешь хмуриться? — Янь Суйчжи негромко рассмеялся, и в его взгляде проскользнула тёплая усмешка.

На мгновение складка между бровей Гу Яня обозначилась ещё резче, но он вовремя спохватился и разгладил лоб. Опустив взгляд, он проигнорировал шутку и лишь кивнул на ноги профессора:

— Приподними правую ногу.

— М-м?

— Похоже, задело отлетевшим осколком. Разве не чувствуешь, что кровь идёт?

Янь Суйчжи опустил взгляд и действительно обнаружил на подъёме правой стопы неглубокий порез. Ранка была пустяковой, но успела изрядно окровавить бледную кожу, отчего выглядела довольно пугающе.

— Надо же, даже не заметил. Ерунда, обычная царапина, само заживёт, — профессор Янь, до этого вальяжно покачивавший закинутой на ногу ногой, попытался было опустить стопу на пол, вместо того чтобы выполнить указание.

Однако Гу Янь без лишних церемоний перехватил его инициативу, крепко обхватив ладонью тонкую лодыжку.

Янь Суйчжи замер.

От неожиданности его мышцы мгновенно напряглись.

— Я сам, — попытался возразить он.

— Мой стакан разбился, тебе досталось осколком. Моя обязанность — устранить последствия, — ровным тоном возразил Гу Янь и, вновь нахмурившись, строго добавил: — Не шевелись.

Янь Суйчжи подчинился.

Смоченная антисептиком ватная палочка бережно коснулась кожи, стирая кровь. Прохладная жидкость с тонким мятным шлейфом приятно успокаивала рану — этот состав славился своим деликатным действием, поэтому процедура не причиняла ни малейшей боли.

Гу Янь сосредоточенно обрабатывал порез, сохраняя привычное бесстрашие на лице:

— Фитц словно в воду глядела. Стоило выбраться за порог, как ты снова умудрился повредить ногу.

При этих словах он чуть сильнее прижал ватный тампон к коже, и лишняя капля антисептика потекла по изящному подъёму стопы Янь Суйчжи. Гу Янь мимолётным, привычным жестом смахнул её большим пальцем.

"Такими темпами я точно когда-нибудь охromeю"

Откинувшись на спинку кресла, профессор Янь лениво разглядывал крошечную царапину на своей стопе, пока Гу Янь молча собирал медикаменты обратно в коробку.

<http://bllate.org/book/18278/1751068>